

Сэм Цзю вошел в горы и вскоре наткнулся на ручей. Вода в нем была настолько прозрачной, что видно было дно, но как Сэм Цзю ни вглядывался, рыбы не заметил — даже самой крошечной, размером с мизинец, и той не было.

Бедность — страшная вещь. Дома ни гроша, так еще и в горных ручьях такая пустота.

Сэм Цзю присел на корточки, зачерпнул ладонями воду и умылся. Взглянув вперед, он понял, что придется забираться вглубь леса: у подножия, рядом с деревней, даже диких овощей днем с огнем не сыщешь.

Когда он уже собирался встать, боковым зрением заметил, что в воде что-то плывет прямо к нему. Да еще и приличных размеров! Он повернул голову и ахнул: надо же, карась!

На вид — добрых два фунта. Вот удача! Такая рыбешка — сплошное объедение: хоть на гриль, хоть в уху.

Сэм Цзю действовал быстро и ловко: схватил безмятежно плававшую рыбу, тут же нарвал пучок травы и, продев её сквозь жабры, поднял бьющуюся добычу.

С мясом вопрос решен, остались овощи.

Он бродил по горам около часа, нашел немного дикорастущих трав, горсть грибов и полвязки хвороста. Живот уже подвело от голода, и Сэм Цзю поспешил домой.

Изначально он планировал устроить барбекю прямо в лесу, но раз удалось поймать только рыбу, то и дома можно приготовить — благо, деревня близко.

На обед он сварил уху из карася, добавив туда свежей зелени и грибов. В доме оставалось совсем немного дробленого риса, и он пустил всё в дело. Наелся до отвала.

После короткого отдыха Сэм Цзю снова отправился в горы.

Ужин еще не был обеспечен, а запасы крупы он подчистую съел в обед. Нужно хорошенько подумать, чем разжиться, иначе ночью придется ложиться спать на пустой желудок.

Чжан Сяочунь, перепуганный Сэм Цзю, вернувшись домой и придя в себя, почувствовал, что на душе у него кошки скребут. Раньше он всегда третировал Сэм Цзю, как кошка мышку: стоило приказать встать на колени — тот сразу падал. Какого черта произошло сегодня? Неужели этот дохляк набрался храбрости? Самое обидное, что он действительно испугался, и при одной мысли об этом становилось до жути стыдно!

Нет, так дело не пойдет, нужно восстановить авторитет!

Хотя Чжан Сяочунь и хотел отыграться, в душе он все же трусил. В одиночку идти было страшно, поэтому он потихоньку прихватил с собой закадычных дружков. Чжан Сунцзы и Ли Бацзиня. Мать Ли Бацзиня больше всего гордилась тем, что при рождении сын весил ровно восемь цзиней, и так этим кичилась, что сразу назвала его Бацзинь. Ни в одной из десяти окрестных деревень не было такой удачливой женщины, как она!

Ли Бацзинь был невероятно толстым с младенчества, да и повзрослев, не изменился. В округе не нашлось бы никого, кто мог бы с ним сравниться. В компании такого «шкафа» Чжан Сяочунь чувствовал себя в полной безопасности — домашние свиньи и те были меньше этого парня.

Троица, преисполненная важности, направилась к окраине деревни.

Сэм Цзю жил на самом краю, у подножия горы, в глухом углу. Если встать у его двери, вокруг виднелись лишь горы — ни души.

Когда Чжан Сяочунь и его компания подошли, Сэм Цзю как раз выходил из дома. На нем была та же одежда, что и утром, за спиной висела бамбуковая корзина, а в руке он сжимал тесак. У Чжан Сяочуня подкосились ноги, он подсознательно спрятался за спину Ли Бацзиня и потерял лицо — ему казалось, что он до сих пор чувствует тот ледяной холод металла, отдающий ржавчиной.

— Знаете, что у меня закончился рис, и решили принести? — Сэм Цзю с усмешкой посмотрел на троицу.

Чжан Сунцзы показалось, что Сэм Цзю какой-то странный, но он не придавал этому значения. Кто такой Сэм Цзю? Просто неудачник, об которого любой деревенский мальчишка может вытереть ноги.

— Сэм Цзю, я что тебе раньше говорил? Пару дней тебя не трогал, и ты решил, что отрастил крылья? Раздобыл мяса в лесу и не принес мне — видать, твоя кожа зачесалась, порки захотела?

— А у меня как раз руки чешутся, — Сэм Цзю сделал два шага вперед и с широкой улыбкой посмотрел на Чжан Сунцзы.

— Раньше не замечал, что этот неудачник довольно симпатичный, когда улыбается, — бросил Чжан Сунцзы через плечо, а затем, ослабившись, двинулся к Сэм Цзю. — Сэм Цзю, сегодня братец научит тебя уму-разуму по-новому.

Сэм Цзю просиял еще ярче и радостно отозвался:

— Отличная идея!

Как только Чжан Сунцзы подошел, Сэм Цзю резко вскинул правую руку с тесаком и с размаху ударил его обухом по спине, одновременно подбив ногой под колено. Чжан Сунцзы рухнул на землю. Сэм Цзю тут же наступил ему на спину, а острие тесака приставил к затылку, слегка постукивая. Не говоря ни слова, он посмотрел на застывших Чжан Сяочуня и Ли Бацзиня и оскалился в лучезарной улыбке.

Чжан Сяочунь, встретившись с его веселым взглядом, рванул прочь быстрее зайца и через мгновение скрылся из виду. А толстяк Ли Бацзинь, как и Чжан Сяочунь утром, застыл на месте, не в силах прийти в себя.

— Чжан Сунцзы, я не буду тебя мучить. Приноси мне по три цзиня риса каждый день. Согласен — отпущу, нет — так я как раз собирался вглубь гор. Раздену тебя догола, привяжу к дереву, и как думаешь, доживешь ли ты до рассвета?

Чжан Сунцзы, словно перевернутая черепаха, отчаянно барахтался, но, сколько бы сил ни прикладывал, не мог пошевелиться. С чего это у этого неудачника такая силища?

— Считаю до трех. Молчание приму за отказ. — Сэм Цзю с удовольствием наблюдал за жалкими попытками Чжан Сунцзы выбраться. Больше всего на свете он ненавидел именно этого человека: тот не только издевался над прежним владельцем тела, но и постоянно отбирал у него еду, питье и даже те крохи денег, что удавалось заработать. — Раз... два...

— Согласен, согласен! Отпусти меня! — завопил Чжан Сунцзы.

Сэм Цзю держал слово: услышав ответ, он убрал ногу. Но едва Чжан Сунцзы поднялся, как попытался ударить Сэма Цзю кулаком. Тот, давно ожидавший подвоха, с размаху пнул его — удар был такой силы, что Чжан Сунцзы отлетел на три чжана.

Раздался отчетливый хруст, и Чжан Сунцзы, повалившись на землю, схватился за ногу и завыл.

Этот крик привел в чувство остолбеневшего Ли Бацзиня, и он тут же бросился к товарищу.

Сэм Цзю подошел следом. Ли Бацзинь, стоявший рядом с Чжан Сунцзы, испугался и тихонько отступил на пару шагов, стараясь держаться подальше.

— Решил сыграть со мной в подлую игру? Ты еще слишком зелен, — Сэм Цзю постучал кончиком тесака по вспотевшему лбу Чжан Сунцзы. Глядя на его мертвенно-бледное лицо, он улыбнулся так искренне, что выглядел даже красиво. — Теперь с тебя пять цзиней риса и два яйца каждый день. Попробуешь еще раз схитрить — береги вторую ногу.

С этими словами он несильно, но ощутимо пнул здоровую ногу Чжан Сунцзы и, сияя от радости, отправился прочь.

<http://bllate.org/book/19383/1895891>